

7008

ПОД НОВЫМ
СОЛНЦЕМ

7916

0 $\frac{5}{K-92}$

K92

ЯНКА КУПАЛА

ПОД НОВЫМ СОЛНЦЕМ

7008

X

~~34451~~

Книжный фонд ОДОБ
~~8858~~
№ ~~8758~~

НБ ПНУС

7008

3-756

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА — 1936

6 НОЯ 1941

128

Редактор Е. Мозольков
Технич. редактор С. Симонов
Корр. Б. Коган и Л. Боткина

*

Сдано в производство 27/V 1936 г.
Подписано к печати 3/VIII 1936 г.
Формат 72×105^{1/2}. Тир. 5 000 экз.
5^{1/2} печ. лист. Авторск. листов 5,7.
Зак. изд. 258. Заказ типогр. 2341.

Инд. X-60 К 92

Уполномоченный Главлита Б-26904.

*

Отпечатано на бум. Красновишер-
ского бумкомбин. им. Менжинского

*

17-я ф-ка нац. книги ОГИЗа РСФСР
треста «Полиграфкнига». Москва,
Шлюзов. наб., 10.

*

Цена 2 р. 75 к.
Переплет 1 р.

7916

БЕЛОРУССИИ ОРДЕНОНОСНОЙ

(К годовщине освобождения от белополяков и ко
дню вручения ордена Ленина)

I

Чем ты была, Беларусь подневольная,—
Разве же наши глаза не видали? —
Вечно голодная, вечно бездельная,
Счастье и радость встречала едва ли...

Люди, в нужде да в потемках возвращённые,
С нищенской торбою шли до могилы.
По небу тучи клубилися черные,
Ветры над полем стонали уныло.

Няньчил нагайкой нас царь с царенятами,
Пан и подпанки пасли батогами.
Гнали нас в петли, и в тюрьмы нас прятали,
Розгами секли и богом пугали.

Царь, генералы, и панство вельможное
С гиком и свистом справляли банкеты...
Сёла тоскливая дума тревожила,
Люди ходили разуты, раздеты.

Годы прошли... Мы гордимся победами.
Но пред глазами проклятые были...
Сколько тут горького горя изведено,
Сколько тут песен тоскливых сложили!

. . . . .

Пушки завывали. И кровью солдатскою,
Кровью густой оросились просторы;
Топа Мазурские, горы Карпатские,
Края родного долины и горы.

Смерть и смятение. И беженцы...
беженцы...

Возле дороги — кресты да могилы...
Эх, поскорее бы саблею врезаться
В царское горло и в панские жилы!..

Так погибали здесь люди бесправные,
Так пиروвали незваные гости.
Ветры справляли поминки бесславные,
Ворон клевал незарытые кости.

Только лишь кончились пытки
германские, —
Пан показался из польской державы.
И появились милости панские:
Петли, расстрелы, погромы, пожары.

Снова — потоками слезы горючие, —
Нету пощады ни взрослым, ни детям...
Слышите, шляхтичи! Мы вам при случае
Местью великой и страшной ответим!

II

И сегодня помнит каждое селенье,
Помнят белоруссы о судьбе жестокой —
Как они страдали, ждали избавленья,
Как освобожденье им пришло с Востока.

Долго не забудет Беларусь родная
О годах неволи, о судьбе несчастной:
И о том, как доля кончилась злая,
Как легко нам стало под звездою красной.

Люди вышли в поле вольною дружиной
И зерном отборным землю засевают;
Пустыри вспахали, завели машины,
И сады повсюду густо расцветают.

Буйно зеленеют жито и пшеница,
Как еще ни разу здесь не зеленели.
Ой, как будут люди нынче веселиться,
Урожай снимая дружную артелью!

Не боятся наши вольные загоны
Панско-генеральской своры недобитой:
Армией великой, Армией червонной
Пану, генералу все пути закрыты!

А придет он, — встретим смело, без
тревоги,
Двинемся в сражение мощными рядами.
И раскроем тюрьмы, и сметем остроги,
Где томятся братья долгими годами.

III

Как на грядках мак червонный
Стяг за стягом вьется,
И шумит, поет столица,
Жарко сердце бьется.

Бьется сердце, вопрошая:
Дескать, в чем причина?
— Избавленья от поляков
Нынче годовщина!

Словно чудо, словно диво,
Из развалин встала
Минск — столица, гордость наша,
Всей краины слава.

Где дымились пепелища —
След набегов черных,
Там взметнулись к небу зданья
Гордо, непокорно.

Где кровавый бал справляла
Банда интервентов,
Ходят с песнею победной
Тысячи студентов.

Где пустырь лежал веками,
Грустный, как могила,
Встали фабрики, заводы —
Республики сила.

Там работает ударно
Наш народ рабочий.

Руки мощны, как стальные,
Орлиные очи.

Беларусь моя! Давно ли
Ты прогнала катов?
Но за этот срок короткий
Как же расцвела ты!

Не сочтешь твоих достатков —
Сколько б ни стараться.
Человек твой нынче начал
Человеком зваться.

Колосись же, разливайся,
Ты червонным цветом! —
Равноправная со всеми
Ты в Стране Советов!

Нынче день твоей награды,
День счастливой доли.
Празднуй весело повсюду —
У станков и в поле.

Поутру водой студеной
Чисто умывайся,
Убери себя цветами,
В солнце одевайся.

Знай, за все твои старанья,
Беларусь родная,
На груди твоей сегодня
Орден засверкает.

Знай, что все твои победы,
Радости, печали —
Каждодневно, постоянно
Разделяет Сталин!

1935

СДАЕТСЯ, ВЧЕРА ЭТО БЫЛО...

Сдается, — вчера это было:
Как нынче, шумели березы,
Но горькое горе бродило,
Роняя горячие слезы.

О тягостной доле напевы
Неслись по полям и дорогам:
Бесплодные были посевы,
И голод стоял у порога.

Сдается, — вчера было это:
Как нынче, бежали потоки,
Но только не знал ты рассвета,
Что завтра сверкнет на Востоке.

Стоял ты пред будущим свечкой,
Что гаснет, бесследно сгорая.
От деда ко внукам, как речка,
Плыла слепота вековая.

Вчера это было, сдается:
Как нынче, шумел бор зеленый,
За место под солнцем бороться
Шагали впотьмах миллионы.

Шагали решительно, смело
Искать избавленья, как чуда.
Недоля, неволя гудела
Тревожным своим перегудом.

. . . . .

Забурлило сине море
От ветров.
Вышли реки и ручьи
Из берегов.

Разбудило море спящих:
Эй, вставай!
Свой возьми у лиходеев
Каравай.

По земле живой криницей,
Кровь, теки!

Чтобы жили наши дети
По-людски.

Нам с Востока веет ветер,
Мчится вдаль.
Вековечное проклятье
Бить не жаль.

И разбили неустанною
Борьбой,
И сегодня вспоминаем
Жаркий бой.

Полыхают наши зори
В высоте.
Нету песен о недоле,
О кнуте.

Зашумели над рекою
Тростники,
Распустился лес зеленый
У реки.

Сон растаял непробудный, —
Путь светлей.
Мы идем победно к солнцу
Новых дней.

1935

СЫНОВЬЯ

Сыновей отец скликает,
Всех зовет их в хату.
Шесть их было; молча в хату
Брат идет за братом.

Он спрашивает важно,
Каждого особо:
Кем он в жизни быть желает,
Есть недаром чтобы.

— Потому что, — говорит он, —
Вы в краю живете,

Где труды не пропадают,
Где бойцы в почете.

Сыновья ответ свой держат,
Говорят достойно:
— Разреши поочередно
Отвечать спокойно.

Первый: — Батя, быть хочу я
Бравым трактористом, —
Землю мне пахать охота
На просторе чистом.

Чтобы пред людьми за морем
Было чем гордиться,
Подыму в рост человека
Жито и пшеницу.

Говорит второй: — К заводу
Подходил давно я, —
Мне подстать ковать железо,
Гнать металл рекою.

Там у домны, у мартена
Встану я на вахте,
Медь и уголь мне ребята
Подадут из шахты.

7008
Плывать я хочу по морю, —
Отвечает третий, —
Где «Челюскин» гордый плавал,
Где пурга да ветер.

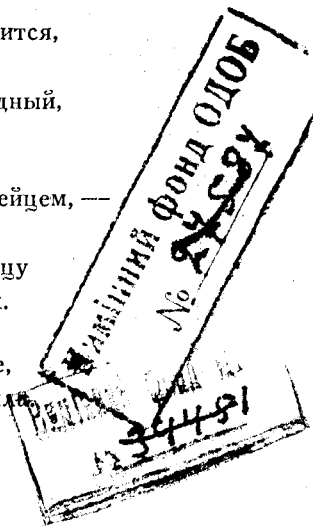
От морей холодных к теплым
Рейс лежать мой будет,
Пароход пройдет, качаясь,
Резать волны грудью.

Сын четвертый: — Мне взлететь бы
Пташкою крылатой,
Мерить небо самолетом
Над твоею хатой.

Мне орел недаром снится,
Сердцу нет покоя...
Быть хочу я, батя рódный,
Летчиком-героем.

— Буду я красноармейцем, —
Отвечает пятый, —
Я хочу стеречь границу
От врагов проклятых.

Если сунутся поближе,
Здесь им — гроб-могила.

Руку мне пожмет за храбрость
Славный Ворошилов.

Сын шестой: — Сложу я песни
И спою неплохо
Про великий бой, последний
Сталинской эпохи.

Кем мы были, кем мы стали
При советской власти,
Как возносили выше солнца
Человечье счастье.

Так ответ они держали,
Сыновья родные,
И отцу понятны были
Их слова простые.

Был отец их коммунистом,
Пролетарий родом,
И на старый мир недаром
Он пошел походом.

1935

СНАРЯЖАЛА МАТКА СЫНА...

Снаряжала matka сына
Из колхозной хаты —
Не в неволю на чужбину,
Не девчонку сватать.

Снарядила да сказала:
— Мой сыночек милый,
Нажил ты себе немало
Разума и силы.

Ты выходишь в свет да в люди
Походкою ладной,

Пред тобою статься будет
Край наш неоглядный.

Скатертью твой путь ложится;
Сытый да одетый,
Будешь сторожить границы —
Границы Советов.

Будешь жить, сынок, в почете,
Горюшка не зная:
О тебе страна в заботе,
Словно мать родная.

Не в солдатах быть под гнетом
Да под палкой царской, —
Ты идешь служить оплотом
Власти пролетарской!

...Матка сына снаряжала
В путь широкий, ясный,
Чтобы твердо штык держал он
В армии да в Красной!

1934

ХЛОПЧИК И ЛЕТЧИК

Мой милый товарищ, мой летчик!
С тобой полетать бы и мне!
Я, знаешь, большой уже хлопчик,
Летать я умею во сне!

Как мама сегодня сказала:
Мне стукнул седьмой уже год!
По-твоему, может, и мало,
А мне уж пора бы в полет!

Мне скучно сидеть дома вечно,
Ходить каждый день в детский сад,

И новые страны, конечно,
Увидеть я очень бы рад!

Возьми ж меня, летчик! Хочу я
На людях побыть, поглядеть,
Как месяц на небе ночует,
Как бродит по лесу медведь.

Как звезды горят до рассвета,
И днем почему не горят?
Как реки зимою и летом
В далекие мчатся моря.

На море хоть вскинуть бы око!
Увидеть поход корабля!
Лететь далеко и высоко
И так долететь до Кремля!

И там из заоблачной дали
Воскликнуть на весь небосклон:
— День добрый, товарищ наш Сталин!
Прими с самолета поклон!

Вот так над веселой страной
Мы будем лететь и лететь.
Возьми ж меня, летчик! Со мною
Не будешь ты хлопот иметь!

КОМСОМОЛУ

Наша юность, наша смена,
Наше пламя комсомолье,
Ты сверкаешь неизменно,
Словно радуга над полем.

Звонкой славой молодою —
И зимой, и теплым летом —
Словно солнце золотое,
Ты горишь над целым светом.

Дальше, выше, на просторы,
Где наш сев растет богато,

Комсомольцы-свернигоры,
Воли сталинской орлята!

* *
*

Кто бесстрашно с красным стягом,
На котором имя — Сталин,
Покорил своей отвагой
Неразгаданные дали?

Кто все лучшие порывы,
Чтобы мир построить новый,
Отдает советским нивам,
На борьбу всегда готовый?

Дальше, выше, на просторы,
Где наш сев растет богато,
Комсомольцы-свернигоры,
Воли сталинской орлята!

* *
*

То ль на суше, то ль на море,
То ль за тучей в поднебесьи,—
Всюду — бурям непокорен —
Комсомолец с бодрой песней.

Пусть шумит и стонет ветер,
Гром заводит перепалку,—

Побеждает все на свете
Сила, ловкость и закалка.

Дальше, выше, на просторы,
Где наш сев растет богато,
Комсомольцы-свернигоры,
Воли сталинской орлята!

* *
*

Чья кирка, что всех острее,
Рубит уголь в подземельи?
Трактор чей — других быстрее —
В нашем поле глыбы стелет?

Чьи звенят поутру косы
На зеленом на загоне?
Первым — кто идет в прокосах
Так, что ветер не догонит?

Глубже, дальше, на просторы,
Где наш сев растет богато,
Комсомольцы-свернигоры,
Воли сталинской орлята!

* *
*

Глянь, корабль идет послушно,
Дым клубится пароходный:

Комсомольцы смело, дружно
Путь прокладывают водный.

Не страшны им вихри, штормы,
Скалы, рифы и туманы,—
С молодым плывут задором
Через моря и океаны.

Дальше, выше, на просторы,
Где наш сев растет богато,
Комсомольцы-свернигоры,
Воли сталинской орлята!

* *
*

Глянь на небо,— в стратосфере,
В позаоблачных высотах,
Комсомолец небо мерит,
Тучи режет самолетом.

Он мелькает днем и ночью,
Рассекая гордо воздух.
Днем смеется солнцу в очи,
И считает ночью звезды.

Дальше, выше, на просторы,
Где наш сев растет богато,

Комсомольцы-свернигоры,
Воли сталинской орлята!

* *
*

Охраняя наши земли,
На форпостах, у границы,
Комсомолец не задремлет
И врага не побоится.

Комсомолец смел и зорек
И винтовкою владеет.
Шутки плохи! — вспыхнет порох,
В порошок сотрет злодея!

Дальше, выше, на просторы,
Где наш сев растет богато,
Комсомольцы-свернигоры,
Воли сталинской орлята!

* *
*

Счастливы я, что с комсомолом
Вместе песнь моя несется,
Что напев ее веселый
Громким эхом раздается.

Буйно родит наше поле
И сады, и огороды.

И шумят-гудят в раздольи
Наши фабрики, заводы.

Дальше, выше, на просторы,
Где наш сев растет богато,
Комсомольцы-свернигоры,
Воли сталинской орлята!

1936

СЫН ПРИЕХАЛ В ГОСТИ...

В гости к матери приехал
Издалёка, невредимый,
Старости ее утеха,
Счастье жизни — сын родимый.

Провела его в светелку,
За дубовый стол сажала...
Слезы капали без толку:
Очень уж сынок удалый!

Угощала белоснежным
Творогом и хлебом ситным.

— Ешь сынок! — твердила нежно,
Медом потчевала сытным.

И, тревогою ведома,
Заглянула сыну в очи:
— Там живут не так, как дома?
Трудно там служить, сыночек?

...А под окнами девицы
Про него заводят речи:
— Вот так парень яснолицый,
Стройный и широкоплечий!

— Хорошо мне дома, мама! —
Сын промолвил деликатно, —
Но могу ответить прямо:
Лучше в армии, понятно!

Ведь служу я — это важно —
В Красной армии, в червонной,
В кавалерии отважной,
Где начальник — сам Буденный.

Метко бью по дальним тирам...
Посмотри, нашивки — это
Стал уже я командиром,
Хоть служу всего два лета.

Незнаком боец со скукой,
Час за часом быстро мчится.
Подружились мы с наукой,
Так приятно мне учиться!

А уж кони наши, кони!
При любой плохой погоде
Их и ветер не догонит,
Буря путь не загородит.

И бойцы у нас — герои,
Не найдешь таких ты армий...
Как в седле боец наш строен!
Что за выдержка в казарме!

...А под окнами девицы
Завели про гостя речи:
— Вот красавец яснолицый,
Молодой, широкоплечий...

— Был парад у нас недавно.
Вот бы, мама, ты взглянула!
Это праздник вышел славный —
Сколько блеска, сколько гула!

Первой двигалась пехота,
Дальше конница и танки,

На автомобилях роты,
Следом — быстрые тачанки.

За тачанками, блистая,
Шли ряды орудий разных.
А вверху — за стаей стая
Самолетов наших красных!

Голова аж кругом ходит
В этом грохоте и гаме...
Пусть же кто-нибудь нашкодит —
Мы справимся с врагами!

И оркестр грохочет — строен,
Моего веселья ради:
Я ведь тоже красный воин,
Я ведь тоже на параде!

...А под окнами девицы
Завели про гостя речи:
— Вот так парень яснолицый,
Стройный и широкоплечий...

— Счастье мне наворожило —
Ты, родная, будешь рада:
Сам товарищ Ворошилов
Принимал войска парада.

Не весьма большого роста,
Но нельзя сказать, что низкий.
Смотрит весело и просто,
Хоть далек, а очень близкий!

Если взглянет, улыбнется:
Будто вспыхнула зарница,
Сердце радостно забьется,
Кровь быстрее заструится.

Будто брат родимый... Словом,
Мне теперь мечта знакома:
Жизнь отдать в бою суровом
За любимого наркома.

У коня — огонь во взоре,
Конь хозяина достойный!
Видит будущие зори,
Чует будущие войны.

Он гарцует, бровь не хмуря...
Блеск подков в горячем свете...
С ездоком таким, как буря,
Он любой обгонит ветер.

А за ним, к победе мчащим,
Командир за командиром

Через реки, через чащи
Полетят огромным миром!

Хорошо с ним в годы мира,
Будет с ним легко в походе...
Вот каков наш Ворошилов!
Вот каков наш полководец!

...Так вот к матери приехал
Издавека, невредимый,
Старости ее утеха,
Счастье жизни — сын родимый.

Нет, не зря, ведя в светелку,
За дубовый стол сажала.
Слезы капали без толку,—
Очень уж сынок удалый!

А под окнами девицы —
Нет, не зря! — заводят речи:
— Экий парень яснолицый.
Стройный и широкоплечий!

1935

НАШЕМУ ПРАЗДНИКУ

Распахни широко двери,
Милая сторонка.
Выйди Октябрю навстречу
С песней шумной, звонкой.

Хоть отмечен этот праздник
И осенней датой,
Светит вечною весною
Он полям и хатам.

Гей вы, хлопцы, гей девчата,
Комсомол счастливый,

Вы с цветами выходите
К нашим селам, нивам.

Перед нами в солнце, в зорях
Будущее наше.
Каждый день сегодня лучше,
Лучше, чем вчерашний.

Не пропал он, труд наш, даром
В поле, на заводе.
О труде веселом нашем
Миром слава ходит.

Самолеты — наши птицы
Вышину видали,
Где много цвета кебо,
Где прозрачны дали.

Мы недаром опускались
В темные глубины,—
Нам богатство добывают
Новые машины.

Наше дело не боится
Вражеской напасти.
Мы посеяли как надо
Ясной правды счастье.

Мы идем дорогой солнца
По степным просторам.
Слава родине великой —
Полю, лесу, горам.

1935

МАЙ

Ходит Май по свету
Солнечной тропею,
Всех, кто обездолен,
Призывает к бою.

Слышен его голос,
Молодой, сквозь вьюги,
В недрах подземелий
И в курной лачуге.

* *
*

Ходит Май по свету,
Стяг его червонный

Потрясает грозно
Царственные троны.

И дрожат сатрапы,
Палачи народов,
От его призывов,
От его походов.

* *
*

Ходит Май по свету
С радостной мечтою —
Как возьмут Советы
Власть над всей землею;

Как знамена вспыхнут
Пламенной рубинов,
Как бывлой невольник
Станет господином.

* *
*

Ходит Май по свету —
Многолюдный, буйный,
Поднимая песню
Мировой Коммуны,

Где не будет больше
Человеку права
Над себе подобным
Властвовать кроваво.

Ходит Май по свету...

1933

ВОЛНУЕТСЯ СИНЕЕ МОРЕ...

Волнуется синее море,
И ветер прохладой дышит.
А мы уплываем все дальше,
А мы улетаем все выше.

Вперед мы идем непреклонно,
Как солнце идет небосводом.
Мы строим мартены и домны,
Возводим гиганты-заводы.

Мы строим, и сеем, и пашем
На радость и внукам, и дедам.

И празднуем праздники наши,
Зовущие к новым победам.

Пусть лютая ненависть бродит,—
Мы сможем ответить на вызов —
Оттуда ль, где солнце восходит,
Оттуда ль, где падает книзу.

Повсюду — от края до края —
Плывет большевистская песня.
Плывет наша песня большая —
Грядущих боев буревестник.

1934

ТО НЕ ШУМ БОРОВОЙ...

То не шум боровой —
По горам, по склонам,
То не клич боевой
Армии червонной, —
Это говор людей
О делах великих,
Прогрепевших везде
От полюсов диких.

* *
*

То не шум боровой
Грозно спорит с тучей,

То не гром над землей
Грянул в полдень жгучий,—
Это славит весь свет
Славой легендарной
Наших летчиков цвет,
Героев полярных.

* *
*

То не шум боровой
Шмидту песнь слагает,—
Могилев наш седой
Земляка встречает
И себе говорит,
И себе, и людям:
— Жить, работают, как Шмидт,
Мы повсюду будем!

* *
*

То не шум боровой
Зашумел в раздольи,
Не напев вековой
О великой воле,—
Это едут сюда
Смелые, бесстрашные —
Победители льда,
Летчики отважные.

* *
*

То не шум боровой,
Тишину сметая,
Прошумел над страной
От края до края,—
Это мчится экспресс
Челюскинской славы.
Люди, солнце и лес
Кричат ему «браво».

* *
*

То не шум боровой
Ходит по просторам,
То не клич боевой
Закликает к зорям,—
Это — время поет
О житье счастливом,
Это радость встает
По родимым нивам.

1934

НА СМЕРТЬ ТОВАРИЩА КИРОВА

Зачем?. О нет... Совсем недавно было это...
О, вести страшные! Как мне поверить в
них?

Недавно так рисунок был в газетах,
Стоит он в памяти — живой для всех
живых.

Плывут по Беломорскому каналу,
Где лес шумит... Где сосны вокруг озер...
Плывут товарищ Киров и товарищ
Сталин,—
Путь славный наш в веках провидит
зоркий взор.

А нынче... Нынче что? От зорьки и до
зорьки
В тоске колышется страны моей простор;
Прощальной музыки торжественный и
горький
Доходит отзвук до Кавказских гор.

Не стало Кирова... Нежданно смерть
скосила...

Погиб герой от вражеской руки...
Товарищ! Шапку снять пред свежую
могилой!

Почтить большевика идут большевики.

Играй же, музыка, печаль и гнев утрая,
Пусть слышит и дрожит от звуков тех
весь свет!

Осыпьте, девушки, цветами гроб героя,
И песню в честь его сложи, певец-поэт.

За смерть отплата — смерть. Раздавлен
будет нами

Весь подколотный мир его убийц-гадюк.
Подыдем выше мы побед великих знамя,
То, что он выронил из онемевших рук!

1934

ПАРТИЗАНЫ

Как пошли по лесам партизаны
На заклятого врага — пана,
Расступались леса и болота,
Озарялись дорог повороты.

Как покончили с их благородьем
Партизаны в бесстрашном походе,
Задымились костры их ночные,
Зашумели березы лесные.

Как один партизан дело сладил
И привел лиходеев к засаде,—

Гул пошел по зеленым болотам,
С облаков улетела дремота.

У земли пепла полные горсти,
А и в пепле том черные кости...
Волчий вой по ночам на полянах:
Доедают костлявого пана.

Как победа пришла над панами,
С песней шли из лесов партизаны,
Расступались леса и болота,
Озарялись дорог повороты.

1935

СОЛНЦУ

Ой ты, мое солнце!
Как ты светишь ясно!
Где ж ты было раньше
Надо мной — несчастным?

Как я с малолетства
Радости не ведал,
Как за мной плелися
Беда, горе следом.

Как отца зарыл я
В темную могилу,

Как отца могилу
Паводком размыло.

Как я шел забытый,
Не зная дороги,
Обивать с поклоном
Панские пороги.

Как я одинокий
Бедовал на свете,
Как погибла юность
В самом расцвете...

Ой ты, мое солнце!
Как ты светишь ясно!
Где ж ты было раньше
Надо мной — несчастным?

1935

СОСНЫ

Сосны высокие,
Гордые сосны!
Много вы носите
Солнечных весен.
Вас, гладкоствольные,
Ветер колышет,
Думы родите вы
Шумом и тишью.

Те же на севере —
С весен до весен —
В снежной Карелии

Высятся сосны.
Те же высокие
Над теплым морем
Сосны окутали
Крымские горы.

Сосны далекие,
Близкие сосны,
Сердцу вы снится
С весен до весен.
Вас одинаково
Ветер колышет,
Думы родите вы
Шумом и тишью.

1935

ДОРОГИ

Дороги вы шоссейные,
Счастливые дороги,
Вы лентой опоясали
Равнин простор широкий.

Через поля безбрежные,
Дремучие болота,
Через чащобы древние
Легли вы позолотой.

Вы никогда не дремлете,
С восхода до восхода

Автомашины катятся
И конная подвода.

И пешеходам весело:
Плечом к плечу и в ногу —
Колонны Красной армии
Выходят на дорогу.

Грузовики с товарами
Гремят в ночи бессонной,
И с письмами желанными
Шагают почтальоны.

Соединился с городом
Степей простор широкий.
Дороги вы шоссеиные,
Счастливые дороги!

Из гнили бездорожия,
От черных пней-уродов,
Вставай, орденосная,
В содружестве народов!

1935

ГОСТИ

Ко мне пожаловал колхоз всем миром,
Приветной песней взволновав мой слух.
Сам старшина¹ пришел и бригадиры,
Наставница, доярка и пастух.

С подарками пришли родные гости,
Хозяева воспрянувшей земли.
Пирог пшеничный, мед, цветы, льна
горсти
Они к столу с собою принесли.

---

¹ Председатель.

Мы сели неспеша, друг другу рады,
За стол, где был пирог, и лен, и мед...
За хатой соловей завел рулады,
Гудел над хатой гулкий самолет.

Не видывал такой я чести сроду,
С тех пор, как на земле моей живу,—
Чтоб хлебом-солью трудовым народом
Почтен был не во сне, а наяву.

Мы разговор неспешно начинали,
И было нам о чем поговорить:
О том, как солнцем нынче светят дали,
О том, как трудно прежде было жить.

Про наши говорили зимы, весны,
Про добрый урожай и трудодни...
За окнами шумели славно сосны,
И пастухи в ночном зажгли огни.

— Сдаем положенное государству,
Дороги исправляем, лес везем.
Живем зажиточно в своем мы царстве,
Как прежде, не трясемся под тряпьем.

Решали: — Запрудить нам нужно речку,
Чтоб было озеро, чтоб мельница была,

Чтобы в хлева к коровам и овечкам
Вода сама с низин наверх текла.

— Училище у нас — четырехлетка.
Десятилетка нужно чтоб была!
Чтоб нашим умным и счастливым
деткам

К учебе вдаль дорожка пролегла.

О многом мы еще поговорили,
А больше все о жизни молодой...
Петух спросонья где-то вздыбил крылья,
На небо вышел месяц золотой.

Взыграла музыка, и все девчата
С ребятами плясали во всю прыть.
Дрожали стены новой звонкой хаты,
Нам было весело — уж что и говорить!

И гости вышли. Тишина настала.
И вдруг так ясно я уразумел:
Моим гостям отваги не достало
Просить, чтоб о колхозе я пропел!

1935

МОЕ МНЕ СОЛНЦЕ — ВОЖДЬ...

Мое мне солнце — вождь, в наш мир
Зовет, стремится непрерывно,
За ним летел бы на Памир,
И на Эльбрус, и на Хибины.

За ним, не зная грусти, вдаль
Каналом плыл бы Беломорским,
Летел изведать города —
Магнитогорский, Краматорский.

За ним летел бы я в простор,
Туда, где высь, где стратосфера,

Чтоб гостем быть у ясных зорь,
Чтоб жизнь планетную проверить.

За ним, за солнышком, мой путь,—
Лететь и плавать, как жар-птица,
На полюсах мне отдохнуть
И в высоту опять стремиться.

Измерить землю вдаль и вширь,
Познать небесные глубины.
Мое мне солнце — вождь, в наш мир
Зовет, стремится беспрерывно.

1935

Я ВЕРЮ...

Я верю — такие
Придут перемены:
Советские восходы
Взойдут на раздольи —
В долинах Дуная
И Вислы, и Сены,
И всюду, где труд
Человека в неволе.

В ничто превратятся
Короны и троны,
И франки, и стерлинги,
И доллары.

Микадо, прелатов,
Банкиров, баронов
Развеют восстаний
Народных пожары.

И будут в руках
У рабочего класса
Заводы и фабрики,
Шахты и домны.
Поднимутся гордо
Дворцы и палаццо,
Где вечная радость,
Где солнце огромно.

Чтоб сочная нива
Пышной колосилась
И пахарь не знал бы
Нужды и расправы,—
Панов-феодалов
И панскую милость
Колхозы запашут,
Как сорные травы.

Христа, Иегову,
Магомета и Будду,
Божницы и храмы
Всех стран и названий,

Как пыль вековую,
Как смрадную груду,
Сметет диктатура
Труда и дерзаний.

И белые, желтые,
Черные расы
Дорогу проложат
К единому счастью.

И классы исчезнут,
И войны погаснут,
И всюду границы
Раскроются настезь.

Нью-Йорки и Лондоны,
Римы и Праги,
Берлины, Парижи,
Варшавы, Шанхай —
В такие ж оденутся
Алые флаги,
Какие над нашей
Страной полыхают.

Поднимет их смело
До самого неба —
Кто был обездолен,
Кто счастья не ведал,

Кто гибнет без хаты,
Кто сохнет без хлеба,
Кто кормит работой
Своей дармоедов.

И дрогнет земля
От шагов миллионных,
И песня взметнется
От моря до моря:
— Да здравствует труд
На полях обновленных!
— Да светят Коммуны
Всемирные зори!

Я верю — такие
Придут перемены:
Советские всходы
Взойдут на раздольи —
В долинах Дуная
И Вислы, и Сены,
И всюду, где труд
Человека в неволе.

1932

ДИКТАТУРА ТРУДА

Князей и пап обычай старый,
Гнилую, лживую культуру —
От полюса и до Сахары
Разрушит наша диктатура.

Мир спекуляций и разбоя,
Мир угнетателей и тюрем
Машинной мощью огневою
Очистит наша диктатура.

Властителей земного шара,
В крови погрязших, в злобе хмурой,

Серпа и молота ударом
Раздавит наша диктатура.

Иные, вечные законы
Для всех людей, в грозе и буре,
Рукой железной, непреклонной,
Напишет наша диктатура.

Жизнь светлую, как светлый гений,
Без горя, без тоски понурой
Для всех веков и поколений
Построит наша диктатура.

1929

ВПЕРЕД — НЕИЗМЕННО

Ты слушай-послушай,
Товарищ и брат:
Вперед — неизменно!
Ни разу — назад!

Гляди — разрастаясь,
Летит напролом
Чрез поле сквозь чащу
Сплошной бурелом.

Как вихри, машины
Несутся вдали;

По синему морю
Плывут корабли.

В моря и озера,
Смывая всю грязь,
Речонки и реки
Текут, торопясь.

Летят самолеты
Уверенней птиц,
Не зная в полете
Ни меж, ни границ.

Вперед — неизменно,
Ни разу — назад!

. . . . .
Вот так, не иначе,
Товарищ и брат!

1933

ПЕСНЯ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Придет новый и мудрый историк
— А он будет, уже он идет! —
И правдивую повесть от зорек
И до зорек о наших просторах,
О событиях больших поведет.

Скажет он о великом дерзаньи
Большевистского, нового слова —
О законе, пылавшем, как знамя,
И подхваченном, как указанье,
Чтоб покончить с проклятьем былого,

Скажет он, как рабочей рукою
Классы вражеские истреблялись,
Когда шел на фронтах бой за боем;
Как в те годы под красной грозой
Сброд врагов рассыпался, теряясь.

Как прошла реконструкция смело
По заводам, полям, мысль ворочая,
Устраняя преграды умело,
Хотя вражий табун оголтелый
Ей конец погребальный пророчил.

И как труд, что считался позором
От батрацко-мужичьей сермяги,
Себе строя дворцы, словно горы
Вознося, называться стал гордо
Делом доблести славы, отваги.

Поколение свое поучая,
Он опишет с полетом орлиным,
Как, бетоном или кирпичами,
Камнем, сталью блестя под лучами,
Тут гиганты росли на руинах.

Как, подняв на крутые вершины
Труд ударный, спешили герои

Мощь страны укрепить и раздвинуть,
Города воздвигали в пустынях
И пустынные ночи бороли.

Как за трактором трактор послушно
На полоски крестьян невеселые
Выходил мѣжи древние рушить,
Чтобы гулом призывным и дружным
Взбудоражить дремавшие села.

Как она, большевистская партия,
Чтоб разрушить дотла старый свет,
Уходя непреклонно от старта,
Била недругов каждую карту,
Невозможных достигла побед.

Придет новый и мудрый историк
— [А он будет, уже он идет! —
И правдивую повесть от зорек
И до зорек о наших просторах,
О событиях больших поведет.

1931

ТЕМ, КОГО ЛЮБЛЮ

Я Марусю люблю всех сильнее.

А Марыся еще мне роднее.

А по правде, они наравне

Одинаково дороги мне.

О судьбе их я складывал песни

Еще раньше грозы нашей вешней,

И теперь наяву и во сне,

Они обе со мною, при мне.

Чуть дымок я увижу фабричный,

Чуть я колос увижу пшеничный, —

Мчатся думы, шумят об одном:
Все о тех, кто мне дорог давно.

Я песок золотой им под ножки
Рассыпал бы на каждой дорожке,
Подстилал бы им солнце в пути,
Чтоб им легче до счастья дойти.

Навсегда свое сердце я отдал
Черноглазой Марусе с завода.
Я бы сплел ей из лилий венок,
Я б одел ее в бархат и шелк!

Навсегда в моем сердце заноза —
Синеглазка Марыся с колхоза.
Я бы сплел ей из лилий венок
Я б одел ее в бархат и шелк!

1934

АЛЕСЯ

Кукушка куковала
В зеленом Полесьи.
Мать растила, ласкала
Дочурку Алесю.

А сосняк шумы сыпал
От зари и до ночки.
Мать над люлькой из липы
Пела песенки дочке.

— Спи, засни, мой цветочек!
Птицы все засыпают.

Спи! Ты лучше всех дочек!
Баю-бай, баю, баю!

— Спи, не зная тревоги!
Час придет — без кручины
На свои станешь ноги,
Будешь славной девчиной!

— Будешь, деточка, прясть ты,
Будешь ткать ты на кроснах,
Ожидать доли-счастья
От весны цветоносной!

Кукушка куковала
В зеленом Полесьи.
Но мать не угадала,
Что будет с Алесей.

От советского хлеба
Сил набралась девица
И помчалась под небо
Быстролетною птицей.

Полетела девчина
Утречком ранним
Над счастливой отчизной
На аэроплане.

Открывает ворота
Небесным маршрутам.
Как ястреб с самолета
Мчится с парашютом.

И вновь к солнцу мчится
Все смелей, все выше,
Крылом стальной птицы
Облака колышет.

Мать ее днем и ночью
Все ждет у оконца:
К прялке старенькой дочка
Не слетит из-под солнца?

Куковала кукушка
В зеленом Полесьи.
Не узнала старушка,
Что выйдет из Алеси.

1935

ЛЕН

Только ринулся в поля
Ранний звон, весенний звон.
Рано, рано вышла я
Золотистый сеять лен.

Небо веяло теплом,
Дождик моросил в тиши.
Шла я, пела над зерном,
Песни пелись от души.

Ой, ленок, ленок мой чистый,
Волокнистый, золотистый!

Как расцвел он, как по́дрос,
Счастьем душу озарив,
Я полола с ранних рос
До вечерней до зари.

Сердце ныло, — отчего б?
Не своя была я вся.
Встретила тогда его,
Бригадира Михася.

Ой, ленок, ленок мой чистый,
Волокнистый, золотистый!

Как отцвел и вдруг смелей
Приподнял головку он, —
Поглядела у людей —
Мой не хуже, лучше лен,

За снопами снились сны,
Пелись песни о весне.
Бригадир мой у копны
Улыбался часто мне.

Ой, ленок, ленок мой чистый,
Волокнистый, золотистый!

Как пошла я лен собирать,
Под ногой скрипел песок.
Бригадир мой обогнать
Захотел меня — не мог.

А валеk мой лясь да лясь,
Словно дятел — тик да так.
Подошел ко мне Михась,
Подмигнул забавно так...

Ой, ленок, ленок мой чистый,
Волокнистый, золотистый!

А как стлала я ленок
На зеленом на лугу,
Попадался Михасек, —
Целовала на бегу.

Все от сердца отлегло,
Белый свет — веселый рай,
Хоть и осень, а светло,
Радость льется через край.

Ой, ленок, ленок мой чистый,
Волокнистый, золотистый!

Мяла мялкою я лен,
Вдоль трепалом шла по нем,

Засветился словно сон
Лен шелковым волокном.

Луч весенний пробежал
От забора по стене...
Хату новую кончал
Бригадир веселый мне.

Ой, ленок, ленок мой чистый,
Волокнистый, золотистый!

1935

ДВЕ ДЕВИЦЫ

Меж горами, по долинам,
По путям лесистым, длинным
Мчится быстрая машина.
А в машине две девицы:
Юны и румянолицы.

Берегись, противник! Едет —
Мчит сквозь дни — авто к победе.

Первая — шофер бывалый.
Не страшны ей рвы и скалы,
Свой авто на перевалы,

Через горы, над рекою
Смелою ведет рукою.

Берегись, противник! Едет —
Мчит сквозь дни — авто к победе.

Тайны все мотора зная,
Рядом с ней сидит вторая —
Инженер, известность края.
Молода — куда ж моложе! —
Но творить машины может.

Берегись, противник! Едет —
Мчит сквозь дни — авто к победе.

По разбуженным просторам
Две девицы за мотором
Едут полем, едут бором...
Перед ними — суша, море,
А над ними — солнце, зори.

Берегись, противник! Едет —
Мчит сквозь дни — авто к победе.

1935

КАК Я МОЛОДА БЫЛА...

Как я мѡлода была,
Бедовала много...
От села и до села —
Горе да тревога.

Тесным клином в те года
Свет сошелся белый:
Нет ни сала никогда,
Ни одежды целой.

В поле к пану гонит мать,
А отец — в ночное...

Не пришлось мне испытать
Счастья и покоя.

А теперь — не так живут
Сыновья и внуки:
Вдоволь все едят и пьют
И не знают муки.

Каждый стал у нас — поверь —
Знатным да богатым.
Всем шелка давай теперь, —
Ситец — уж куда там?!

Патефоны — тут и там,
Радио играет.
Не давали раньше нам
Этакого рая.

Как была я молода
Много бедовала.
Кроме тяжкого труда,
Ничего не знала.

1935

Я — КОЛХОЗНИЦА

Я — колхозница
Молодая,
Живу весело,
Бед не зная.

Рано ль, поздно ли,
Мои дети
И накормлены,
И одеты.

Утром Настеньку
Приласкаю,

В ясли Настеньку
Отпускаю.

И Данилочка
Мой в порядке.
Игры водит он
На площадке.

А как выйду я,
Их мамаша,
На колхозное
Поле наше, —

Так и стелются
Вслед снопочки,
Песни слышатся
Аж до ночи.

Не тревожусь, нет,
Я за деток,
Дорогих моих
Малолеток.

Я — колхозница
Молодая.
Живу весело,
Бед не зная.

1934

В НАШЕМ ПОЛЕ

В поле колхозном,
В поле раздольном,
Дни пролетают
Весело, вольно.

Дружно работаем
Все мы совместно.
Горькое горе
Нам неизвестно.

Мы позабыли
Злую тревогу.

Вышли машины
Нам на подмогу.

Сохи погибли, —
Мы не горюем:
Трактором пашем
И боронуем.

Всходит-заходит
Солнце привычно, —
Сев и прополка —
Всё на «отлично».

Осень приходит —
Мы с урожаем.
Счастье людское
Мы умножаем.

1934

КРАЙ РОДНОЙ...

Край родной — в небывалом
Расцвете.

Солнце ясное в небе —
Свидетель.

Мы не знаем теперь
Лихолетий.

Полны хлебом амбары
И клетки.

Старики веселятся
И дети,

Что увидели счастье
На свете,

Что порвали батрачества
Сети,

Что не видно помещичьей
Плети.

Край родной — в небывалом
Расцвете.

Солнце ясное в небе —
Свидетель.

1934

НОВАЯ ОСЕНЬ

Пусть осень обходит равнины,
Хозяйства свои озирая!
Идут полевые машины
На отдых под крышу сарая.

Осеннее карканье галок
И трепет листвы над крайной...
Цепы! О, как лепет ваш жалок
В победном гудении комбайна!

И тени от листьев узорны.
И сеялка пригоршней полной

Бросает отборные зерна
В гектаров пушистые волны...

И ветры дубраву кольшут,
Поют и летают над пашней...
Осенним обилием дышат
Большие силосные башни...

На юг собираются гуси,
Журавль подымается в небо...
Плывут по шляхам Беларуси
Обозы колхозного хлеба.

Осенний закат, догорая,
Плывет по дубравам безгласным...
Торжественный пир урожая
Мы чествуем знаменем красным.

1930

КОЛХОЗНАЯ ВЕЧЕРИНКА

Летний вечер солнце гасит,
Вечеринку собирает.
Тут и Петьки, тут и Васи,
Тут и Зоси, тут и Стаси,
И гармонь во-всю играет.

Все пришли с работы жаркой,
Заполняя клуб до края, —
Бригадиры и доярки,
Бригадирши и свинарки.
А гармонь во-всю играет.

То ль старуха, то ль девчина, —
Всех веселье разбирает.

Зина шепчется с Мальвиной,
А Мальвина с Катериной.

А гармонь во-всю играет.

Захватив для первой пары
Янка --- Маньку, Юрка — Раю,
С дробью, с громом, с пылом, с жаром
«Сербиянку», «польку» шпарят,

А гармонь во-всю играет.

За столом идет беседа
О житье, об урожае;
Потчует сосед соседа, —
Коль не ел — так здесь обедай...

А гармонь во-всю играет.

Зорька утренняя встала
И давно домой пора им.
Но танцорам — мало, мало —
Ну еще разок, пожалуй!..

И гармонь во-всю играет.

Вот ночлежники с ночного
Прилетели шумной стаей,
В клуб ворвались и — готово! —
И начался танец новый,

И гармонь во-всю играет.

Веселись же, поднимайся,
Мой колхоз, нужды не зная!
Много хлеба есть в запасе,
И в шелка одеты Каси,
И гармонь во-всю играет.

1935

МОЛОДЫМ ПОЭТАМ

Октябрь весь мир поколебал,
И старый мир прожит в бессильи.
Поднялся тот, кто жестко спал,
Расправил связанные крылья.

С востока ветер напролом
Сметает грязь и пыль со шляха,
Чтоб вырос новый светлый дом
Из славы, храбрости, размаха.

Земля нарядна и светла,
И словно алый мак — знамена...

Так революция дала
Свои великие законы.

. . . . .
От вас — октябрьских дней сыны,
Чей голос звонок и чудесен,
Как нива солнечной весны,
Ждут самых лучших новых песен, —

И ждут фабричные гудки,
Поля колхозные, дубравы,
И Красной армии штыки,
И пограничные заставы.

1931

ЯКУБУ КОЛАСУ

(К пятидесятилетию со дня рождения)

Как когда-то пели
О беде, неволе,
Так мы петь не будем
Никогда уж боле.

Только, брат, подумать,
Посмотреть порою,
Жизнь как побежала
Светлою волною.

Как все поднялося
В стройке крепкой, ладной.

Ну, могла ль присниться
Жизнь такой нарядной?

Бывший раб, сермяжник
Руль фордзона держит,
Просеки корчует,
Режет плугом межи.

Фабрики, заводы,
Пашни: сердце радо.
Сделали мы много,
Еще больше надо.

За полутолетье
Путь большой проложен.
Много, брат, ты сделал,
Больше б надо все же.

Перед нами, Колас,
Светел путь широкий,
Рожь цветет на нивах
Густо и высоко.

Мы проходим жизнью
Молодой и стройной.
Так давай петь песни
Всею грудью полной.

Так — вперед! Пусть будет
Песнь высоколетна.
Мы пойдем все дальше,
Куда жизнь зовет нас.

Пусть наш голос льется
Радостными днями,
Пусть он будет слышен
И за рубежами.

Так живи же, Колас,
Долго, мой любимый,
С ясным солнцем рядом
На земле родимой.

1932

ПРИВЕТ ВАМ...

Привет вам, вольные поэты,
Встречает сердце вас мле!
Пусть ваши песни-первоцветы
Земля советская поет!

Мы видим солнечные страны
Вокруг себя, в самих себе,
Где правда взорвала туманы,
Вздымая каждого к борьбе.

* *
*

Привет вам, вольные поэты!
Прощли гнетущие года,

Из темноты мы вышли к свету,
Оковы сбросив навсегда.

Никто нам песен не испортит,
Не остановит их напор,
Ни вой измены полумертвой,
Ни угнетателей отпор.

* *
*

Привет вам, вольные поэты!
Расцвета нашего певцы!
Привет со всех концов планеты
Вам, новых душ людских творцы!

Для нас открыты все дороги
В сияньи небывалых дней.
Сердца в нас бьются без тревоги
И за работой и во сне.

* *
*

У нас хозяйство мудрый Сталин
Ведет на диво всем векам.
И люди плакать перестали,
И нищеты ушла тоска.

Привет вам, вольные поэты!
Народов братских дружный хор!

Пускай сверкает огнецветом
Любимой родины простор!

Команду дай: — На изготовку!
Лишь дым дороги запушит,
Мы перья сменим на винтовку
И на штыки — карандаши.

Привет вам, вольные поэты!
Встречает вас и мал и стар.
Отдайте ленинским заветам
Могучих песен ваших дар!

Весенней радости рассвета
Пусть ваши песни задрожат.
Привет вам, вольные поэты
На белорусских рубежах.

1936

ПЕСНИ НУЖНЫ НАМ!

Песни нужны нам не те, что когда-то
Царское рабство веками нам пело —
В годы, когда по измученным хатам
Хлестко нагайка жандарма свистела.

Светлые песни, как солнце, как воля
Необозримой советской отчизны,
Песни такие, чтоб птицей над полем
Мчались, созвучные радостной жизни.

Чтобы запел их во весь юный голос,
Трактором правя, колхозник веселый,

И загорались восстаний пожаром
Средь наших братьев, рабов зарубежных.

Песня такая нужна, чтоб летала,
Как стратостаты летят к стратосфере,
Дерзко в отваге своей небывалой
Путь межпланетный желая измерить.

Гимнов о людях пустыни полярной,
Гимнов неслыханных ждем с нетерпеньем;
Подвиг ведь там совершен легендарный,
Так что весь свет задрожал в изумленьи.

Искренних песен хотим мы и смелых,
Чтобы в них кровь трепетала живая,
Чтобы в них правда о днях наших пела,
Славу прошедших веков затмевая.

И эпопею должны мы построить,
Как ее строили люди на льдине.
В одах должны быть воспеты герои,
Дело Советов бессмертно отныне!

Песни нужны нам, чтоб сердце и думы
Магнитогорским величием пылали.
Нежились под Днепрогэсовским шумом,
В дали неслись Беломорским каналом.

Чтобы их ритм отражал в звуках гибких
Нашей эпохи подъемы и кручи,
Ритм боевой, что дают без ошибки
Партия наша и Сталин могучий.

1934

УКРАИНА

Украина! Край мой милый
Солнцем облюбован.
Но каким ты был унылым,
Как ты весь был скован!
Над тобой глумились вдоволь
Гетманы, царицы.
И паны твоею кровью
Всласть могли упиться.
В мировой войне ты билась
И терпела горе.
Кровь сынов твоих струилась,
Словно Днепр твой, в море.

Украина, край цветущий,
Выращенный солнцем!
Прекратил Октябрь могучий
Горемычный сон твой.
Но злодеи тучей хмурой
Вновь к тебе проникли:
Скоропадские, Петлюры,
Махно и Деникин.
Запылала степь пожаром,
Вновь напало горе.
Кровь текла дорогой старой,
Словно Днепр твой, в море.

Украина, цвет и сила!
Распрощайся с прошлым!
Всех врагов ты раздавила —
И теперь растешь ты.
Путь твой светел, как пшеничный
Золотистый колос.
У твоих рабочих зычный
И веселый голос.
По волнам Днепра свободным
До самого моря
Гордо водишь пароходы
Ты, не зная горя.

Украина! В доле славной
Враг тебе не страшен!
Равноправная среди равных
Ты в Союзе нашем.
Нераздельной нашей частью
Ты под красным флагом
Строишь жизнь свою и счастье
С дивною отвагой.
Всякий, кто тебя затронет,
Попадет в могилу:
Синий Днепр твой похоронит
Вражескую силу.

1935

ТЫ НАЯВУ РАСТЕШЬ, ДЕРЕВНЯ!

Как будто бы во сне нежданном,
Ты наяву растешь, деревня!
Твой люд из доли окаянной
Стремится к счастью неустанно,
Разбив ярмо неволи древней!

В поля твои выходят люди,
Дыханьем новых дней согреты,
Теперь посев их общим будет,
Сосать не будет барин грудь их
Объединили их Советы.

И с сумкой нищих твой потомок
Уж не пойдет сибирским трактом
Искать приют в тайге бездомной:
Былого жуткого обломок
Под новым солнцем станет прахом.

Горбы твоих немых курганов,
Где спят рабы и спят владыки,
Изрежет сталь, как нож — баранов,
И выжжет их пожар багряный,
Чтоб на гробах цвели гвоздики.

Где за поселком лег поселок,
Гиганты флаг поднимают красный,
И, блеском радужно-веселым
Гася огонь лучины в селах,
Электросвет заблещет властный.

Твоей жалейки стон дремотный
Под тракторный заглохнет грохот,
Твой сеятель средь масс бессчетных
Осушит солнцем лоб свой потный
И под кресты не выйдет охать.

Твоих гнилых телег колеса
Испепелит авто бензином,

И твой косарь простоволосый
Мозолей не натрет о косы,
Косить луг барский не повинный.

Твоя девчина над куделью
Слепить не будет больше очи:
Станки стальные неужели
Сукном, холстами не оделят
Своих сельчан, своих рабочих?

Седую сплетню, слухов гнезда
Советские развеют темы,
И запоют под лад им звезды,
И вольный луг, и вольный воздух,
И вечный бор, и вечный Неман.

Русалки, лешие отныне
Пугать не будут разум сонный,
И водяные сгинут в тине,
И к окнам, сгнившим в паутине,
Проникнет солнца луч бездонный.

Над куполами церковушек
Фабричных труб взметнется
стройность,
Тоску колоколов потушит

Врезающая радость в уши
Гудков рабочих беспокойность.

И будет дальше с каждым годом
Расти все шире, все сильнее
Октябрьских праздников свобода,
Трудом восставшего народа
В деревне новой пламенея.

Ты наяву растешь, деревня,
Как будто бы во сне нежданном!
Разбив ярмо неволи древней,
Поешь о счастье все напевней,
Стремишься к славе неустанно!

1929

ГОРОД БОРИСОВ

I

Струилась встарь река Береза,
Струится перед нашим взором
То между вербы низкорослой,
То в чаще векового бора.

Своей водой поит без счета
Колхозы, фабрики, заводы
И средь своих водоворотов
Несет плоты и пароходы.

Течет река Береза плавно,
Течет, минуя горы, доли,
По берегам ее издавна
Воздвиглись города и села.

Стоит Борисов, вширь раскинут,
Стоит и думает он думу,—
Каким он был, каким он ныне
Внимает волн седому шуму.

II

Власть князей была тут,
Королей расправа,
Тут цари царили
В мгле веков кровавой.

Строили темницы,
Кандалы ковали,
На народном теле
Раны полыхали.

Были войны, битвы,
Кровь и слезы стлались.
Шведа, Бонапарта
Тут следы остались.

Воду из Березы
Пили немцев кони.
Про солдат Вильгельма
Помнят и сегодня.

Грабили культурно!
Жалости не знали:
И армяк последний
С бедняка снимали.

Пожили недолго,
Все же напоследки
Край обворовали
Гитлеровы предки.

А панов правленье,
Гнет их бессердечный
Помнишь ты, Борисов,
Помнить будешь вечно!

Было то недавно —
Помнит комсомолец,
Как была нещадна
Жуткая неволя.

Панские приветы
Знаешь ты, товарищ:

Виселицы, пули
И золу пожарищ.

Генерал Шептицкий
Здесь себя прославил:
Кровью и железом
Пир свой тут он справил.

У него, однако,
Не хватило силы
Сжечь, спалить идеи,
Как поля спалил он.

Генерал Шептицкий,
Пан ясновельможный!
Сапогом жандармским
Ты уж здесь не топнешь.

Ни громить, ни вешать
Здесь не будешь больше,
Пан ясновельможный
Королевской Польши!

Мощное оружие
Держит пролетарий,
Он тебя, каратель,
Встретит грозной карой!

III

Понесла Береза
Кровь людскую в море,
Вместе с этой кровью
И лихое горе

Женщин овдовевших
И сироток нищих,
Жителей селений,
Ставших пепелищем.

Выжженный Борисов
Выгнал оккупантов
Рукой большевистской —
И встает гигантом.

Встал он из развалин,
Сильный и здоровый,
Фабрики, заводы
Выстроил он снова.

Трубы ввысь вонзились,
В небо дым кидая,
И гудки запели,
Город пробуждая.

Он теперь уж может
Похвалиться смело
Комбинатом буйным
Перед светом целым.

Березинской спички
Огонек чудесный,
Доллары собирая,
Вспыхнул повсеместно.

И завод стекольный,
Труженик отменный,
Прибыли дает нам
В фунтах полноценных.

Город наш рабочий
Отставать не будет.
Лишь у нас в Союзе
Есть такие люди!

Труд они встречают
Ласковым приветом,—
Кровные они ведь
Сыновья Советов!

Ведь они ходили
Сами с паном драться,

И сегодня строят
Стран своих богатство.

Власть свою и силу
Понимают сами,
Непоколебимо
Стоя за станками.

IV

Говор по заводам,
Гул не умолкает:
Ленину поставить
Памятник желают.

Пусть стоит меж нами
Тот, кто днем и ночью
Весь свой век боролся
За судьбу рабочих.

По цехам собранья
И по всем бригадам:
Важное решенье
Выполним, как надо!

Каждый даст, что может,
Из своей полочки,

Чтоб скорей шло дело
И как можно лучше.

Но не жертва это,
И не деньги даже,
Что из масс рабочих
Отдавал тут каждый.

Каждый долю сердца
Отдал нелукаво,
Чтобы шла все дальше
Ленинская слава!

И в саду воздвигнут
Памятник гранитный,
Чтоб стоял веками
Ленин с массой слитно.

V

Кончил жизнь Борисов старый,
Встал Борисов новый,
Не дымят огни пожаров,
Не звенят оковы.

Дни прошли войны суровой
И неволи горькой.

Но ты стой, Борисов новый,
На дозоре зорко!

Под советскими лучами
Не усни спокойно!
Хитрый враг за рубежами
Нам готовит войны!

1934

НАД РЕКОЙ ОРЕССОЙ

Поэма

1. Вместо вступления

Много ходит сказок
И легенд и песен,
Что сложили люди
Про свое Полесье.

Но не слышно песни
О победах юных
Славных коммунаров,
О житье Коммуны.

Как они ворвались
В глушь, в лесные дали,
И всему Союзу
Славы прибавляли.

Я про то не слышал
В песнях про болото,
Что и коммунарки
Шли туда работать.

Как со всеми вместе
На борьбу с трясинной
Красоту и силу
Тратили девчины.

В песнях я не слышал
Правды про героев,
Что в глухих болотах
Путь победы строят:

Как они без страха,
Трудности осилив,
Дикую природу
Смело покорили.

Я еще не слышал
Новых гулких песен,

Что поет сегодня
Новое Полесье.

2. О м и н у в ш е м

Свой клюв ястреб свесил
Над сгнившей колодой,
И снятся Полесью
Минувшие годы.

Болота тут млели
Трясиной глубокой,
Под тиною прели
Тростник и осока.

Пройдет там крестьянин,
Оступится в тину,—
Болото затянет,
Он крикнет — и сгинул.

Там рыскал зверь дикий,
Туманный был воздух.
Гусей диких клики...
Змеиные гнезда...

Медведь сосал лапу
В берлоге сонливой,
И лось с жадным храпом
Блуждал за поживой.

Под зарослью тихой
Ходил днем и ночью
Кабан с кабанихой,
Табун бегал волчий.

Просунется длинный
Челнок вроде гроба,
И снова трясина
Застынет в чащобах.

Весною лишь ясной
И в день предвесенний
В Полесьи несчастном
Рождалось движенье.

Напев соловьиный
Из чащи зеленой,
Пастушьей кручины
Свирельные стоны...

Кукушка кричала
Тоскующим звуком,

Как будто считала,
Когда конец мукам.

И вновь, как могила,
Полесье смолкало.
И вновь его сила
Под топью дремала.

А люди? Где ж люди?
Их было там много.
Давили их груди
Беда и тревога.

Меж топей болотных,
На горках песчаных,
Ряд хаток дремотных,
Как будто курганы.

Живут люди в хатах,
Над лаптем трудятся,
Чтоб с сумкой в заплатах
Итти побираться.

Под шум бесконечный
Сосны и березы
Сохой пахут вечной
Песок свой сквозь слезы.

Их разум в болотах
И в тине потерян, —
Нужда и забота
Родят суеверья.

Туман старой сказки
И рабских законов
Ползет мохом вязким
По топи зеленой.

Сквозь лета и зимы
В веках ныла грудь их:
— Полещуки мы,
А вовсе не люди!

I

3. Загудело, затрясло.

I

Загудело, затрясло,
Как землетрясенье.
На полесское село
Хлынуло движенье.

Туча люду наплыла,
Птичий крик поднялся.
Посинела неба мгла.
Люд откуда взялся?

Украинский тут народ,
Старобинский тоже,
Как на ярмарку идет,
Глушь болот тревожит.

Сколько хлопцев, — просто страх! —
Дядек бородатых!
Пилы острые в руках,
Топоры, лопаты.

— Что-то будет тут теперь?
— Ничего не будет! —
Хитро думали в четверг
Полесские люди.

Воскресенье настает —
Топоры стучат там.
С тела топкого болот
Рвут кору лопаты.

Шум и крик кругом пошел,
Словно на гульбище,
А лопаты режут дол,
А топорик свищет.

Роют люди топкий торф,
Погружаясь в лужи.

И кипит по жилам кровь,
И никто не тужит.

Знают все, что бремя бед
Не вернется снова,
Что их труд оставит след
Подвига большого.

За канавой, как струна,
Новая канава,
Все похожи, как одна,
Льются слева, справа.

Звери, страхом смущены,
Дикий бег торопят
И по кочкам торфяным
Мчатся в дебри топи.

Сеть каналов обняла
Черной топи недра
И спокойно потекла
Вдаль по километрам.

Магистрали дальний путь
Не измеришь взором,
И былым болотам в грудь
Зерна лягут скоро.

В топи чертят дренажи
Линию дороги.
Где ж, полесский старожил,
Все твои тревоги?

Не заметил, полешук,
Ты из темной хаты
Дней без горя и без мук,
Без трудов проклятых.

Дали выход из цепей
Почвам плодородным
Люди доблестью своей
И трудом свободным.

II

И текут каналы
В русло магистрали.
Как река, их воды
В даль болот помчались.

До реки Орессы
Добегают резво,
Целину болота
Напрямик прорезав.

Протянули ловко
Магистралаи реку,
Но еще работы
Много человеку!

Землю приготовить
Надо в самом деле,
Чтоб на поле ровном
Тракторы запели.

Чтоб высокий, буйный
В торфянице чистом
Тростником шумел бы
Колос золотистый.

Заждалось Полесье
Той дружины смелой,
Что пришла б и сразу
Принялась за дело.

Новых рук хозяйских
Ждет оно издавна,
Ждет борцов способных
И бригад ударных.

И они придут
И костры раздуют,

Силы топи старой
Скоро расколдуют.

Слухи стали быстро
Всюду растекаться,
Что в болотных топях
Найдено богатство.

4. Коммуна

I

Весной их появилось семь,
Чтоб новый мир создать,
А осенью еще пришли —
Их семьдесят пять.

Самарская дивизия
Дала ребят своих,
Вождей болота первых,
Способных, молодых.

И фрунзенцы явились,
Чтоб торф разворошить,
Веками спавшее болото
Работой обновить.

А также из Чонгарской
Дивизии боевой
Сюда пришло их восемь
В один поход с весной.

Желанье строить новый мир
Сюда их привело.
Надеждой верной на успех
Их рвение цвело.

И были не страшны им
Ни холод, ни жара,
Ни осени ненастье,
Ни вьюжная пора.

Бугор тот Заболотьем
Звал прежде полешук,
Где шага коммунаров
Раздался первый звук.

Болота, топь, торфяники,—
Как там ни называй,—
Но раз пришли большевики,
Они изменят край.

Палатки, пилы, топоры
Приволокли с собой

И вместе, как одной семьей,
Пошли в последний бой.

Одни налаживают гать
И кверху по буграм идут,
Другие кипятят в котлах
Их скромную еду.

Вытаскивают третьи лес,
Чтоб выстроить барак.
В палатках летом славно жить,
Но уж зимой не так!

Корчуют недра день за днем
И вглубь и вширь. А вслед
Палатки движутся, спешат,—
Жилья другого нет.

За шагом шаг, за метром метр,
За гектаром гектар...
Яснеет торфяная даль,
И ярк солнца шар.

II

Кипит работа, как нигде,
Как будто бы горит в руках.

Так вот он, коллектив в труде!
Какой полет, какой размах!

Казалось бы, чего хотеть?
Трудись да веселее пой!
Но вот паук расставил сеть
Семье коммуны трудовой.

Иные стали хмурить взгляд,
Как будто им желают зла.
Проклятья кое-где звучат.
Змея под сердце подползла!

В коммуне будто нелады,
И будто бы в ней толку нет...
Но слухов темных и худых
Найти нетрудно было след.

Из восьмерых чонгарцев пять
Нашлось нестоящих людей.
Они не захотели снять
С себя невольничьих цепей.

В коммуне много им помех,
Они — как дикое зверье.
Они отдельное от всех
Хозяйство завели свое.

Они сторонятся других
Им только бы гулять да спать,
Пять беспокойных и чужих,
Негодных «коммунаров» пять.

Работа их? Цена ей грош!
То там прогул, то тут простой.
А что посеешь, то пожнешь,
И перемелешь только то!

Работа вся их — никуда!
Бузить побольше — вся их цель,
Чтобы отлынуть от труда;
Их обособилась артель.

Но на «делянке», на «своей»,
На месте топчутся они.
Нет, в тине глупых их затей
Болото так же будет гнить!

Уж больше силы нет терпеть
В коммуне люд такой плохой!
Пускай пустует лучше клеть,
Чем заполнять ее трухой.

Средь молодежи шум идет,
И созывает сход она,

И, как всегда, пришел на сход
Товарищ Модин, старшина.

И слово взял, и молвил так:
— Тут не пристанище у нас
Для лодырей и для гуляк,
А место для рабочих масс.

Быть может, вы явились к нам
Кормиться хлебом трудовым?
Какая ж вам тогда цена?
В коммуну не годитесь вы!

Один из пяти:

За что, про что
Трудись, терпи?
Кругом тут топь!
В болоте спи!

Плохой тут сон!
Не в срок еда!
Сечет комар,
Смердит вода.

Один из коммунаров:

А вы чего б хотели?
В пуховой спать постели?
Бутылки распивать бы,
Как на веселой свадьбе?

Чтоб на столе блинов и сала
Гора высокая лежала,
Чтобы трудов вам никаких
Ни для тебя, ни для других?

Второй из пяти:

Слушать не буду,
Что ни мели!
Много повсюду
Свободной земли!

Не нужно нам
Твоих болот!
Тут ногу сам
Сломает чорт!

Один из чонгарцев

(к пятерым)

Какой вам стыд, какой позор
Себя вести так средь братвы!
Чонгарцы были до сих пор,
Теперь уж не чонгарцы вы!

В своей семье вам место дал
Коммуны вольной коллектив,
Чтоб силой вольного труда
Нам жизни новой путь найти.

Сказал вам правду старшина,
И правды я еще поддам:
Измена ваша всем видна, —
Не место уж в коммуне вам!

Второй из коммунаров:

Долго ли цацкаться
С ними нам придется?
Без этих коммунщиков
Коммуна обойдется!

Не нам с отщепенцами
Брататься и возиться!

С бригадой неудалою
Пора нам разводиться!

Третий из коммунаров:

В бой за качество работы
Партия ведет нас,
И с советской нашей властью
Мы сомкнулись плотно.

Мы за всем хозяйством нашим
Зорко наблюдаем,
Никому вредить коммуне
Мы не позволяем.

Если ты лентяй заядлый,
На прогулы падкий,
Уходи отсюда, лодырь,
Забирай монатки!

Старшина Модин:

Товарищи, прошу
Вести себя спокойно!

Коммуне трудовой
Горланить непристойно!

Во всех речах одно
Тут ясно прозвучало:
Пятерку исключить
Давно бы не мешало!

Средь честных коммунаров
Не место этой шайке.
Вопрос я голосую.
Как быть тут,— вы решайте!

Кто «за» — за исключенье,—
Прошу поднять тех руки.
Кто против? Воздержался?
Никто! Без лишней муки.

Прошло единогласно,
Чтоб исключить за «барство»
Из трудовой коммуны
Тех пятерых чонгарцев.

Четвертый из коммунаров:

Да выдать им бумагу.
Чтоб их в Союзе знали,
За честных коммунаров
Напрасно не считали.

А трое чонгарцев
Работают с честью
В коммуне свободной
В том новом Полесьи.

III

Как гору с плеч, свалили
Нелегкую заботу.
С пятеркой расквитались, —
И дальше за работу.

И мысли просветлились
У коммунаров наших.
Коммуне обновленной
Разлад уже не страшен.

Кипит работа тяжкая
С утра до темной ночи.

Исчезли слухи темные,
Растет напор рабочий.

Загон болота ширится,
Расчищенный и ровный,
И звонко пилы пильщиков
На доски режут бревна.

Одни готовят пахоту,
Чтоб всходы были бойки,
Другие — сруб бревенчатый
Под новые постройки.

И так тянулись месяцы,
Но выплыло такое,
Что вдруг обеспокоило
Их сердце молодое.

Вдруг все они заметили,
Что женщин нет в отряде,
Что без хозяек трудно им
Со всем хозяйством сладить.

. . . . .

Сход. На сходе старшиною,
Как всегда, товарищ Модин.

Думой занят он одною.
Сход глазами он обводит.

— Я скажу одно лишь слово,—
Говорит (в глазах забота), —
Трудно нам в коммуне новой
Без хозяек! Ну и все тут.

Ликвидируйте, спешите,
Все, что есть в усадьбе старой,
И в коммуну привозите
Хоть сегодня коммунарок.

— Верно! — Хором стоголосным
Загудела гулко масса,
Так, что раскатилось в соснах
Эхо тенором и басом.

После этих предложений
Веселей пошли по хатам,
Все довольные решеньем,—
Неженатый и женатый.

Коль жениться, так жениться!
Есть у всех на то охота.
Посветлеет в их светлицах,
И спорей пойдет работа.

Всей артели их рабочей
Будет помощь на трясине:
Если женщина захочет,
Не уступит и мужчине.

• • • • •

Шум и гомон кругом.
И что ж оказалось?
То коммуна зараз
Вдвое больше стала!

И работа пошла
Там спорее вдвое.
Коммунарский народ
Ходит буйным роем.

Настает новый год,
Девятьсот тридцатый.
Бедным будет ли он,
Иль будет богатым?

Дни бегут, как вода,
Снег повсюду сходит.
Свой порядок весна
На земле заводит.

Лес зеленый шумит,
Песнями весь взвился.
Над полянкой журчит
Жаворонок в выси.

А в коммуне — гляди! —
Какое веселье!
Целых триста га
Им трактор засеял!

Важно ходят в полях
Коммунары, смотрят,
Чтобы первый посев
Ничем не испортить.

Походили кругом
И снова в болото —
Корчевать да пахать
Ударною ротой.

IV

Многого добились,
Дело вширь идет.
Выросли постройки
Посреди болот.

Избы и сарай
Вытянулись в строй.
На болоте старом
Стала жизнь другой.

Вот и паровая
Мельница стоит.
Тут же лесопилка
Пилами свистит.

Мельница им мелет
На муку зерно.
Режет лесопилка
За бревном бревно.

Был на лесопилке
Коммунар один.
Звался Борисенко,
Всех был впереди.

Подавал колоды,
Доски принимал,
Рук своих могучих
Вниз не опускал.

Но вдруг сделал промах
Парень боевой,

И доска с разлету
Упала на него.

Ударила жестоко,
Словно обухом...
Весь народ сбежался,
Обступил кругом.

Принесли носилки,
Унесли... Три дня
И три долгих ночи
Умирал бедняк.

Он погиб в разгаре
Жизни трудовой.
Уж ему не нужно
Больше ничего.

Над могилой свежей
Капнула слеза.
Речь с глубоким чувством
Старшина сказал:

— Спи, наш Борисенко,
Коммунарский сын!
В трудовом семействе
Был ты не один.

В армии ты Красной
Верным был бойцом,
Дорог командиру
И любим полком.

Ой, товарищ милый!
Рано ты погас!
Коммунистом стойким
Был ты между нас.

Спи, наш Борисенко!
Легким будь, песок!
От тебя остался
Маленький сынок.

Он тебя заменит,
Вслед пойдет тебе,
Будет первым в нашей
Трудовой борьбе.

Будет он ударник,
Будет бригадир...
Спи, наш Борисенко,
Жизни командир! —

Брызнули землею
На сосновый гроб.

И могильщик важно
Бугорок нагреб.

Коммунарки рядом
Плакали тайком.
Хоронить им друга
Было нелегко.

А старухи громко
Плач вздымали свой:
— На кого ж покинул?
— Умер для чего?

V

И опять за стройку,
И опять корчуют
Дальше, больше, шире,
Устали не чуя.

Есть в коммуне школа,
Для ребяток ясли,
Дымные лучины
Навсегда погасли.

Есть в коммуне стадо,
И коровы гладки,

И ржут резво кони,
Растут буйно грядки.

А за стройку глянуть —
Не окинешь оком!
Разлетелось поле
Далекó-далёко!

Тракторы шныряют
Над рекой Орессой,
Плугами и диском
Торфянице режут.

Рожь, овес, капусту,
Коноплю, картофель
Засевают, садят
На том жирном торфе.

И пески взирают
С завистью великой:
Урожай на торфе,
А на них все дико.

И растет все пышно
Небывалым ростом,
Для чужого взора,
Все это так просто!

Будто здесь от века
Так все выросло,
И сама собою
Поле тина стала.

Но не так ведь это!
Создали все руки!
Их не позабудут
Правнуки и внуки.

И чего сумел там
Человек добиться,
Был с весною вместе
Стихи мой очевидцем.

Тысяча гектаров,
Да еще за триста
Взята под посевы
У трясины чистой!

Сам посевы видел,
Обходил я поле,
На житье коммуны
Нагляделся вволю.

Тут же я приметил
Чудо вот какое:

Будто вся работа
Шла сама собою.

Как ни озирал я
Поле острым взором,
Но над их работой
Не видал надзора.

И нигде начальства
Не видал, не слышал.
Там без принужденья
Труд свободно дышит.

Да и не такое
Там я видел всюду,
Что для чужеземца
Было б просто чудом.

Перед целым светом
Должен я отметить,
Что людей печальных
Не пришлось мне встретить.

Не слышать в коммуне
Скрытых вздыханий,
Ругани и свары,
Горьких нареканий.

VI

До совхоза «Сосны»
По болоту рейки —
Это от коммуны
Путь узкоколейки.

Строили ударно
По всему простору
Ее коммунары
В снеговую пору.

Не было там спецов,
Никаких прорабов,
Сами ж они знали
Инженерство слабо.

Им нужна чугунка, —
Знали это только, —
Как зерно для хлеба,
Как дожди для поля.

Думают, мудруют
Коммунары чинно.
Думка о чугунке
В мозг засела клином.

Взяться за постройку
С неразумной прытью —
Можно государству
Причинить убыток.

За нерасторопность
Молодцов неловких
Ласково не будут
Гладить по головке!

Обсуждали дело,
Лбы и брови хмуря,
То в беседе тихой,
То гремя, как буря.

Вдруг тут Одериха
Речь сказал большую:
— Выстроим чугунку
Или пропаду я!

Был ведь на заводе
Мастером я тонким,
Склепывал рессоры,
Ладил шестренки.

Выложу чугунку,
Будьте уж спокойны!

Все, что надо, сами
Сделаем достойно! —

Под его командой
Дело закипело,
И за шпалой шпалу
Люди клали смело.

Потянулись рельсы,
Как по скрипке струны.
Все уже готово,
Пользуйся, коммуна!

Подарил свой отпуск
Ей красноармеец, —
Строил Одериха,
Дело разумея!

Не учился в втузах,
Не был инженером,
Был шофером смелым,
Коммунарком верным.

С тем иль этим стажем,
Но борец коммуны
Проложил в болоте
Рельс стальные струны.

И рельсы несутся
На семь километров,
Летят паровозы,
Обвеваны ветром.

И пишет коммуна,
Что сделала дело,
Что всем уже можно
Проехать к ним смело.

Скорей приезжайте
И в счет запишите
Советских республик
Наш новый прибыток!

. . . . .

Свистнул раз, свистнул два
Паровоз с разгона
И повез, и повез
Вагон за вагоном.

Вагонетки бегут
По рельсам чугунным
Прямо в «Сосны», в совхоз,
От самой коммуны.

От совхоза назад,
До коммуны едут.
И свистом своим
Возвещают победу.

Да и шутка ль сказать!
Провели в подмогу
Из колхоза в совхоз
Железную дорогу!

Ты кукуй, не кукуй,
Птичка над опушкой!
Но зовут паровоз
В коммуне «кукушкой»!

VII

А на речке, на Орессе,
Слышен гулкий рокот:
Наступают на болото
С севера, с востока.

Там встает уже коммуна
На болотах бурых.
Полещук же одиночка
Свои брови хмурит.

Ты насупился напрасно,
Дядька неразумный!
Чтоб твою улучшить долю,
Выросла коммуна.

А по речке, по Орессе,
Бегают моторка.
На нее челнок старинный
Смотрит с грустью горькой.

Срок твой скоро истекает
В жизни, уже новой!
В глушь Полесья грудь вонзилась
Челнока стального.

Новый челн тебя сильнее!
И, гордясь новинкой,
Очаровано Полесье
Красною кувшинкой.

А на речке, на Орессе,
Темп бушует бодрый.
Коммунары, коммунарки
За хозяйством смотрят.

Тут ударная работа
Очень много значит.

Каждый знает свое место —
Ведь нельзя иначе!

И для них не гаснут зори,
Как досель не гасли.
Расширяется коммуна,
Строит детям ясли.

А на речке, на Орессе,
Растут октябрята,
Пионеры, комсомольцы —
Крепкие ребята.

Растет смена коммунарам,
Стойким и примерным,
Все служить коммуне будут,
Как отцы их, верно.

Не изменят нашей правде
В бурю, в лихолетье.
Им весь мир — страна родная,
Для них солнце светит.

А на речке, на Орессе,
Всем дома готовы,
Пахнут деревом смолистым,
Штукатуркой новой.

Стены выструганы гладко,
Белой жести крыши.
Потолки, полы сверкают,
Окна — метра выше.

Электричество им солнце
Заменяет ночью.
Это сам себе все строил
Коммунар-рабочий.

А на речке, на Орёссе,
Много, много дива,
Стали жить там коммунары
Весело, счастливо.

Там свою коммуну строят
В боевом разгоне.
Запевают гулко песню:
— Если кто затронет.

Если час придет и кликнут
К новой нас работе,
Осушать пойдем с винтовкой
Пинские болота!

5. Совхоз

I

Марьино болото!
Трудно доискаться,
Сколько в твоих недрах
Спрятано богатства!

Марьино болото,
Как ты расцветаешь!
Ты растишь коммуны
И совхоз питаешь.

Марьино болото,
Много дать ты можешь!
И людей ты кормишь,
И животных тоже.

Всюду о коммуне
Слышен слухов шорох,
Что среди болота
Выросла так скоро.

Эхо носит слухи —
Правда ль? Не мечта ли?

А вокруг коммуны
И совхозы встали.

Вот один уж в «Соснах»
Вырасти стремится.
Стал уже гигантом,
Есть чему дивиться!

А другой — «Загалье» —
За рекой Орессой
Расцветает быстро
В диком пустолесьи.

Сорок тысяч га он
Взял себе отважно.
Это вам не шутка.
Это не мираж вам!

Здесь о нем не буду
Говорить я длинно,
Потому что пахнет
Там еще трясиной.

«Сосны», мои «Сосны»!
Издавна росли вы,
Видели немало
В жизни несчастливой.

Гнет царя и пана
Видели вы, «Сосны»,
Под метелью зимней,
В голубые весны.

Видели вы муки
Под ярмом тяжелым,
Нищету людскую,
Груды трупов голых.

Далеко ушли вы,
«Сосны», в жизни новой,
Хоть расти над топью
Было нелегко вам!

Выросли вы буйно
Только за три года,
Гордо поднялись вы,
Выстроились гордо!

Солнце ли восходит,
Месяц ли сияет, —
Небо вас улыбкой
Весело ласкает.

«Сосны», мои «Сосны»,
К вам, в глухие дали,
Дальше, чем в коммуне,
Льются магистрали.

Топь просторов ваших
Сил взяла немало:
И дренажа больше,
И длинней каналы.

Торфяное поле!
Топь твою вчера лишь
В страхе безысходном
Люди озирали.

А сегодня смело
Шествуют с машиной
По сухой равнине...
Это ли не дивно?

II

Я не буду углубляться
В дебри деловые
Дам на все, что я увидел,
Отклики живые.

О бригадах, об ударных,
Вспомнить добрым словом,

О рабочих-трактористах
Можно будет снова,

Тут начну я описание,
Как в старинных сказках, —
Ведь иначе не выходит!
Слушайте, кто ласков!

За горами, за долами,
Средь болот пустынных
Поднимались новой жизни
Дивные картины.

Там, где не было дороги,
Средь болот сонливых,
Стали буйно красоваться
Пажити и нивы.

Поле выстругано ровно,
Как доска рубанком.
Только там, под самой фермой,
Высится полянка.

От весны веселой, ранней
До поры осенней

В поле радостно несется
Тракторное пенье.

Две чугунки на совхозном
Сходятся вокзале,
И так свищут паровозы,
Что слышать в «Загальи».

То привозят — много, много! —
По тем рельсам длинным
Удобренье под посевы,
Тракторы, машины.

То вывозят — много, много! —
Грузов драгоценных:
То пеньку, а то картофель,
Чаще ж — горы сена.

Инвентарь в самом совхозе
До чего богатый!
И живой и неживой есть,
Сосчитать? Куда там?

Не похож он на местечко.
Это — прямо город!
Тьма людей, везде порядок,
Глянешь — станешь гордым!

Да! Советскому совхозу
Есть чем похвалиться:
Двухэтажные строения,
Клуб — совсем столица!

Есть больница, а в больнице
Доктор есть и фельдшер,
Привезут туда больного —
Ему станет легче.

Есть аптека, акушерка
Служит там за бабу, —
Ну, а темпы! Там сумели
Время взять в охапку.

На рабфаке там студенты
Сталь науки гложут.
Темноту и некультурность
Быстро уничтожат!

Много их! И большинство их
Бедного беднее.
А рабфакówki! Посмотришь —
Сердце пламенеет!

Всем работницам, рабочим
Жить там просто, мило!

Ясли, прачечная, баня,
Сколько хочешь мыла!

Люди трудятся там дружно,
Нет замашек панских.
Это все народ советский,
Рабоче-крестьянский.

Есть наверно неполадки.
Ведь нельзя иначе!
Ну, а если нет их в песне,—
Не заметил, значит!

Электричество в совхозе
Разгоняет ночь там.
Есть свой радиоприемник,
Телефон и почта.

Я закончу... Слишком много
Тем там для поэта.
Теневых сторон там меньше,
Чем цветов и света.

6. Вместо заключения

И коммуна эта
И этот совхоз

С каждым новым летом
Будут итти в рост.

Чтобы их победу
Оценить сполна, —
Люди к ним приедут
Из далеких стран.

И, любуясь новым
Обществом людей,
Вспомнят добрым словом
Всех его вождей.

Солнце, месяц, зори
Будут веселей
Светить на просторе
Новых полей.

О новом Полесьи
Во все концы
Разнесут свои песни
Поэты и певцы.

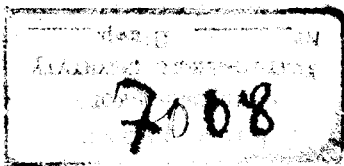
Воспоют в тех песнях
Труд и героизм,
Как болота плесень
Смёл социализм.

Как под руководством
Партии побед,
Большевистской партии,
Вырос новый свет.

Хоть следит за нами
Враг в огне угроз,
Будут жить веками
Коммуна и совхоз.

1933

Коммуна Б. В. А. Минск.

СОДЕРЖАНИЕ

Белоруссии орденоносной. <i>Пер. М. Исаковского</i>	5
Сдается, вчера это было. <i>Пер. М. Исаковского</i>	12
Сыновья. <i>Пер. М. Голодного</i>	15
Снаряжала matka сына. <i>Пер. А. Ромм</i>	19
Хлопчик и летчик. <i>Пер. З. Городецкого</i>	21
Комсомолу. <i>Пер. М. Исаковского</i>	23
Сын приехал в гости. <i>Пер. Н. Панова</i>	29
Нашему празднику. <i>Пер. М. Голодного</i>	35
Май. <i>Пер. М. Исаковского</i>	38
Волнуется синее море. <i>Пер. М. Исаковского</i>	41
То не шум боровой. <i>Пер. М. Исаковского</i>	43
На смерть товарища Кирова. <i>Пер. Н. Панова</i>	46
Партизаны. <i>Пер. С. Городецкого</i>	48
Солнцу. <i>Пер. М. Светлова</i>	50
Сосны. <i>Пер. В. Ясенева</i>	52
Дороги. <i>Пер. О. Кольчева</i>	54
Госте. <i>Пер. С. Городецкого</i>	56
Мое мне солнце — вождь. <i>Пер. М. Казак</i>	59
Я верю. <i>Пер. М. Исаковского</i>	61
Диктатура труда. <i>Пер. Б. Турганова</i>	65
Вперед — неизменно. <i>Пер. М. Исаковского</i>	67
Песня строительству. <i>Пер. А. Корчагина</i>	69
Тем, кого люблю. <i>Пер. С. Городецкого</i>	72

Алеся. Пер. С. Городецкого	74
Лен. Пер. М. Голодного	77
Две девицы. Пер. Н. Панова	81
Как я молода была. Пер. М. Исаковского	83
Я — колхозница. Пер. М. Исаковского	85
В нашем поле. Пер. М. Исаковского	87
Край родной. Пер. М. Исаковского	89
Новая осень. Пер. О. Колычева	91
Колхозная вечеринка. Пер. М. Исаковского	93
Молодым поэтам. Пер. М. Исаковского	96
Якубу Коласу. Пер. В. Ясенева	98
Привет вам. Пер. С. Городецкого	101
Песни нужны нам! Пер. С. Городецкого	104
Украина. Пер. С. Городецкого	108
Ты наяву растешь, деревня! Пер. С. Городецкого	111
Город Борисов. Пер. С. Городецкого	115
Над рекой Орессой. Пер. С. Городецкого	124

НБ ПНУС

7008